№ 255 Четвергъ, 16 ноября 1900 года. № 255

ГОДЪ XIX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,
ВЫХОДИТЪ **ВЪ ИРКУТСКѢ** ЕЖЕДНЕВНО
КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5 к. Отд. № 5 к.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 р.; за границу за годъ 12 р., полгода | 6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ“. Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣленіи въ С. Пб. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ:
Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

ТОМСКЪ.
Библіотека университета

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Въ четвергъ, 16-го ноября 1900 г., *артистами русской оперы, подъ управленіемъ А. А. Кравченко,*

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

РОГНѢДА.

Опера въ 5 д. Муз. Сѣрова.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Въ пятницу, 17-го ноября,

ДУБРОВСКІЙ

Опера въ 4 д. Муз. Направника.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1901 годъ
НА ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Подписная цѣна: за годъ—**9** р., за полгода—**5** р., за три мѣсяца—**3** р. и за одинъ мѣсяцъ—**1** руб. За сборникъ **2** рубля.

Подписка принимается исключительно въ главной конторѣ редакціи, Спасо-Лютеранская ул., д. Попова.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ
ДЛЯ
ИРКУТСКАГО КАЛЕНДАРЯ
на 1901 годъ
въ конторѣ типографіи газ. «Восточное Обозрѣніе».
Календарь будетъ выпущенъ въ свѣтъ въ декабрѣ мѣсяцѣ.

ГОДЪ III | Подписавшіеся на 1901 г. въ 1900 г. **получатъ** журналъ и всѣ приложенія за ноябрь и декабрь 1900 г. **БЕЗПЛАТНО.** | **4 р.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г. НА

„Народное Здравіе“

Общедоступный иллюстрированный медицинскій журналъ **ДЛЯ СЕМЬИ** подъ редакціей *Профессоровъ* Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, А. В. Пеля, Н. И. Тихомірова. В. Ѳ. Чижа.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья

въ 1901 г. гг. подписчики получатъ

60 №№ иллюстр. журнала около **2000** стр. тек. **500** иллюстрацій.

Статьи по всѣмъ вопр. общедоступной медицины гигіены. Домашняя аптека. Полезныя свѣдѣнія ОТВѢТЫ НА ПИСЬМА ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

56 книжекъ иллюстр. прилож. около **4000** стр. тек. **1000** иллюстрацій.

Каждая книжка—общед. лечебникъ отдѣльной болѣзни. Въ общемъ—полный Общедоступный Лечебникъ. **„Домашній Врачъ“** подъ спеціальной редакціей гг. Редакторовъ журнала. Въ отдѣльной продажѣ книжка 25—50 коп.

12 выпусковъ большой энциклопедіи Общедоступная медицина около **1000** стр. тек. **400** иллюстрацій.
Въ „Энциклопедіи“ собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья человѣка. Редакція твердо надѣется, что „Энциклопедія“ станетъ настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Особое вниманіе будетъ обращено на изящную внѣшность изданія

По конецъ октября 1900 г. Гг. подписчики получили **вмѣсто обѣщанныхъ** 42 №№ журнала и **20 книжекъ** приложеній (каждая 40—60 стр. текста) **52 №№ журнала и 25 книжекъ** приложеній **(Каждая 80—180 стр. текста)**

Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 г. 4 р.—½ г. 2 р. 25 к.—¼ г. 1 р. 25 к.
Разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р.—къ 1-му Марта 1 р.—къ 1-му Мая 1 р.
Подписка принимается въ Главной Конторѣ «Народнаго Здравія», въ **С.-Петербургѣ Невскій пр., 114** и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой 4 р.

4160—3—1 Отв. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. **В. И. Раммъ.**

Домъ Сукачева,

въ Почтамтской улицѣ, гдѣ раньше помѣщалась Почтовая станція,
отдается въ кортомъ.
Спросить въ Городской Управѣ старосту.
4176—до пр. Анищенко.

ВРАЧЪ
Андрей Константиновичъ Плотниковъ.
Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до до 11 ч. утра и отъ 5 до 7 ч. вечера. Дегтевская ул., домъ Оглоблиной, № 18-й. 4152—25—2

Зуболечебный кабинетъ
Н. М. Рагинскаго.
Басиинская ул., домъ Клюшина.
Леченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ на каучукѣ, золотѣ и **безъ неба;** пріемъ отъ 9-ти до 1 часу дня и отъ 3-хъ до 6-ти вечера.
Бѣдныхъ безплатно.
3684—104—17

Иркутское Окружное Правленіе
Общества спасанія на водахъ
проситъ членовъ общества пожаловать въ Общее Собраніе, имѣющее быть 3-го декабря въ 2 ч. дня въ помѣщеніи Иркутскаго Губернскаго Управленія на Шелашниковской улицѣ для разрѣшенія вопросовъ, указанныхъ 88 ст. уст. Общества. 4182—3—1

Въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ
съ 1 ноября 1900 года продаются оптомъ и въ розницу, безъ доставки желѣзныя кровати:

кровати	простыя изъ узкополосаго желѣза . . . . . по	5 р. 80 к.
»	съ двумя бронзовыми барашками, на витыхъ ножкахъ, безъ металлическихъ шишекъ, изъ узкополосаго желѣза . . по	8 р. — »
»	съ 4 бронзированными барашками, съ металлическими шишками, изъ квадратнаго или круглаго желѣза . . . . . по	10 р. — »
»	съ фигурными спинками, металлическими шишками, на витыхъ ножкахъ, изъ квадратнаго или круглаго желѣза . . . по	14 р. — »

Смотритель тюрьмы **Савицкій.**
3771—15—3

Зубоäечебный кабинетъ
С. Д. Фризеръ.
Ланинская ул., домъ Сибирева.
Пріемъ больныхъ отъ 10 до 3 час. дня.
3979—2—3

На вновь устраиваемый винокуренный заводъ купца Юрьева, находящійся въ Илгинской волости, близъ с. Константиновскаго,
ТРЕБУЮТСЯ
для установки аппаратовъ опытные слесаря, медники, кузнецы и клепальщики. Съ предложеніями просятъ обращаться къ довѣренному Катышевцеву, 6-я Солдатская, домъ Щукина.
4100—5—4

ВЫПИСКА

По обревизованію кассы Окружнаго Управленія Общества Краснаго Креста и общинъ Маріинской и Іаково-Александровской 4 августа, 1 сентября, 2 октября и 1 ноября 1900 года членомъ ревизіонной комиссіи Н. В. Арсеньевымъ, въ наличности найдена та самая сумма, какая значится по кассо-бухгалтерской книгѣ, а именно:

На 1 августа	а., въ % бумагахъ	96300 р. — к.
	б., на текущ. счетѣ	3500 » — »
	в., въ сбер. кассѣ	1299 » 79 »
	г., наличными . .	341 » 28 »
	Всего .	101441 р. 7 к.
На 1 сентября	а., въ % бумагахъ	96300 р. — к.
	б., на текущ. счетѣ	2200 » — »
	в., въ сбер. кассѣ	1299 » 79 »
	г., наличными . .	171 » 46 »
	Всего .	99971 р. 25 к.
На 1 октября	а., въ % бумагахъ	86300 р. — к.
	б., на текущ. счетѣ	4600 » — »
	в., въ сбер. кассѣ	1299 » 79 »
	г., наличными . .	312 » 69 »
	Всего .	92512 р. 48 к.
На 1 ноября	а., въ % бумагахъ	96300 р. — к.
	б., на текущ. счетѣ	7000 » — »
	в., въ сбер. кассѣ	1299 » 79 »
	г., наличными . .	143 » 34 »
	Всего .	104743 р. 13 к.

Предсѣдатель Маковецкій.
Дѣлопроизводитель П. Степановъ.

Отдаются двѣ приличныя
комнаты съ парадным ходомъ. Уголъ Ланинской и Медвѣдниковской, д. Дмитріева вверху.

ТЕЛЕГРАММЫ
российскаго телегр. агентства.

Отъ 13 ноября.*)

ЛИВАДІЯ. 13 ноября, одиннадцать час. утра. Государь Императоръ провелъ вчерашній день хорошо, немного спалъ; былъ потъ. Въ 3 часа дня температура 37,4 и пульсъ 76; въ 9 часовъ вечера температура 37,5 и пульсъ 72. Ночь Его Величество спалъ хорошо. Былъ обильный потъ. Утромъ самочувствіе весьма удовлетворительное. Въ 9 часовъ температура 37,5 и пульсъ 70 хорошаго качества. Вообще въ ходѣ болѣзненныхъ явленій наблюдается ясное улучшеніе. Доктора тѣ же самые.

Отъ 14 ноября.

ЛИВАДІЯ. 14 ноября, одиннадцать час. утра. Государь Императоръ вчерашній день провелъ хорошо. Въ девять часовъ вечера температура 36,5 пульсъ 66. Ночь Его Величество спалъ хорошо. Утромъ самочувствіе и общее состояніе силъ вполнѣ удовлетворительны; температура 36 и пульсъ 66. Лейбъ Хирургъ Гиршъ, почетный лейбъ медикъ Поповъ, врачъ Тихоновъ.

◆

Иркутскъ, 16 ноября.

Сегодня передовая интеллигенція всей Россіи празднуетъ 40-лѣтній юбилей Николая Константиновича Михайловскаго, первая статья котораго появилась въ 1860 году въ малоизвѣстномъ и эфемерномъ журналѣ «Разсвѣтъ». По умственной мощи, обширности и многосторонности знаній и литературной талантливости Николай Константиновичъ не уступитъ никому изъ величайшихъ европейскихъ критиковъ-публицистовъ текущаго столѣтія. А между тѣмъ имя его врядъ ли извѣстно даже сливкамъ западно-европейской интеллигенціи и, кажется, до сихъ поръ ни одно его сочиненіе не переведено на иностранные языки, тогда какъ какіе нибудь Максы Нордау или Мантегаццы извѣстны всѣмъ и всякому на обоихъ материкахъ. Причинъ этому, странному на первый взглядъ, явленію много. Кромѣ тѣхъ, которыя долгое время служили препятствіемъ западу оцѣнить нашихъ беллетристовъ, не малую роль, вѣроятно, сыграла и скромность Ник. Конст., нежеланіе его ради извѣстности отрываться отъ болѣе насущной литературной работы для приспособленія къ пониманію общеевропейской аудиторіи, столь мало знакомой съ подробностями русской жизни, тѣхъ или иныхъ сочиненій, почти сплошь проникнутыхъ русскими злободневными вопросами, не отзываться на которые онъ не могъ и по своей натурѣ борца, и по самой сущности своего міросозерцанія писателя-гражданина, носителя и продолжателя лучшихъ завѣтовъ своихъ безвременно сошедшихъ со сцены предшественниковъ. Но хотя аудиторія у Ник. Констан. и не міровая, онъ сдѣлалъ для нея такъ много, насадилъ столько высокихъ мыслей и пробудилъ благородныхъ чувствъ, съ такимъ успѣхомъ послужилъ «правдѣ-истинѣ» и «правдѣ-справедливости», что на вѣки заслужилъ любовь и благодарность какъ нынѣшней, такъ и грядущей русской интеллигенціи.

Выступленіе Ник. Конст. Михайловскаго на литературное поприще совпало съ однимъ изъ самыхъ смутныхъ моментовъ умственной жизни нашей интеллигенціи. Передовые вожди ея сошли со сцены, преемники ихъ не оказались на высотѣ положенія и какъ, это часто бываетъ, сумѣли только доводить до крайностей тѣ или иныя положенія своихъ учителей. Въ то же время часть людей сороковыхъ годовъ, склонная почить на лаврахъ осуществленныхъ Великихъ Реформъ, начала вслѣдъ за Катковымъ и Боткинымъ переходить въ лагерь охранителей и, найдя въ пылу полемики съ «новыми людьми» ахиллесову пяту многихъ изъ нихъ въ отрицаніи искусства и философскомъ матеріализмѣ, ополчилась въ защиту «вѣчныхъ» идеаловъ красоты и нравственности, валя въ одну кучу всѣхъ приверженцевъ новыхъ умственныхъ теченій. Наступило странное время: два поколѣнія, имѣвшія столь много общаго въ своихъ общественныхъ идеалахъ, забыли преемственную связь идей, ранѣе столь живо сознаваемую (наприм. авторомъ статей о Бѣлинскомъ), и раздѣлились на два враждующихъ лагеря изъ за такихъ въ сущности академическихъ и отвлеченныхъ вопросовъ, какъ эстетика, философскій идеализмъ и матеріализмъ. Послѣдователи Писарева въ разгарѣ полемики все болѣе и болѣе утрачивали связь съ живыми запросами дѣйствительности, образовался типъ доктринеровъ нигилизма, «вислоухихъ», какъ ихъ назвалъ Щедринъ.

Въ это смутное время девіаціи общественной мысли какъ нельзя болѣе кстати было появленіе на арену публицистики такого писателя какъ Н. К. Михайловскій.

У него было все, что необходимо было въ данное время: широкій общественный идеалъ, философски воспитанный, безстрастный умъ, незакрывающій глаза даже на малыя крупицы истины, какъ бы не были онѣ опутаны ложью и въ какомъ бы лагерѣ онѣ не находились; замѣчательное эстетическое и критическое чутье, безпощадный полемическій талантъ, сверкающій оригинальнымъ остроуміемъ, а главное, сжатая, ясная непреоборимая діалектика. Всѣ эти качества предстанутъ предъ вами во всемъ блескѣ, когда вспомните его статьи о Спенсерѣ, гдѣ онъ высказываетъ мысли, которыя, будучи черезъ 20 лѣтъ послѣ него изложены въ критическихъ статьяхъ англичанина Гезри, обратили на автора всеобщее вниманіе; или его статьи о Дарвинѣ, столь важныя и своевременныя въ ту эпоху; его статью «Жестокій талантъ», этотъ шедевръ русской критики; убійственный огонь его полемики въ «Письмахъ къ ученымъ людямъ» или безпристрастную оцѣнку и умѣнье найти долю истины даже у такого враждебнаго ему по міровозрѣнію философа, какъ Ницше.

Русская прогрессивная интеллигенція не замедлила оцѣнить молодого писателя и признать въ немъ своего духовнаго вождя, подъ руководствомъ котораго отдѣлены были плевелы отъ здоровыхъ колосьевъ на новой умственной нивѣ и совершилось примиреніе лучшихъ представителей отцовъ и дѣтей. «Отечественныя записки» совмѣстно редактируемыя Некрасовымъ, Салтыковымъ и Михайловскимъ, лучше всего олицетворяютъ это примиреніе и показываютъ, какъ широки, многосторонни и возвышенны, но въ то же время и строго опредѣлены, были идеалы того поколѣнія семидесятниковъ, органомъ котораго онѣ были. Но вотъ миновали семидесятые годы. Наступила прострація, разочарованіе, а за нимъ неизбѣжное ренегатство. Сцену заняли восьмидесятники, но, къ счастью, не надолго.

Постепенно выступили на сцену люди той же закваски, что и семидесятники, хотя въ зависимости отъ многихъ причинъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, и старавшіеся до послѣдняго времени себя отграничить отъ нихъ рѣзкими полемическими пріемами, которые начинаютъ постепенно отходить въ область прошлаго, которое лучше поскорѣе забыть. Все это время Н. К. Михайловскій не владѣлъ умами и сердцами большинства русской молодежи. Но теперь, къ счастію, и эта стадія пережита. Все болѣе и болѣе умѣряется тонъ полемики противъ т. наз. народниковъ, и все чаще и чаще встрѣчается въ органахъ новаго поколѣнія выраженіе уваженія и признаніе заслугъ Н. К. Михайловскаго.

Талантъ Н. К. совершенно исключительный: въ немъ гармонически слились и бичъ публициста, и кисть художника. Эта двойственность дарованія матеріально вылилась въ неподражаемомъ «Въ перемежку», но художникъ Михайловскій сказывался и въ оригинальномъ построеніи каждой почти статьи. И не можемъ охарактеризовать литературной манеры Н. К. иначе, какъ музыкальнымъ терминомъ «гармоническій диссонансъ». Предъ читателемъ въ кажущемся безпорядкѣ проходитъ рядъ фактовъ, явленій, идей; но неожиданный и остроумный логическій оборотъ—и все это неожиданно связывается въ гармоническое цѣлое, изъ котораго брызжетъ широкая обобщающая концепція. И читатель не только поучается, но и испытываетъ положительное эстетическое наслажденіе.

---

*) Получена 14 ноября.

Колоссаленъ трудъ, совершенный Н. К. Сорокъ лѣтъ непрерывной работы литератора-*публициста*,—сорокъ лѣтъ смѣлой защиты идеала въ передовыхъ рядахъ отважныхъ бойцовъ,—фактъ безпримѣрный въ исторіи русской общественности. Но колоссальная работа этого періода все же далеко не даетъ намъ духовнаго образа Н. К. во весь ростъ: безвременье затянуло темной вуалью полныя идей и остроумія концепціи Н. К.; недоговорена «борьба за индивидуальность,» оборвана теорія «героевъ и толпы,» осталась не развитою «теорія подражанія...»

И тѣмъ не менѣе заслуга Николая Константиновича такъ велика, что въ его лицѣ мы привѣтствуемъ нашего духовнаго отца, нашего лидера,—красу и гордость русской публицистической мысли...

◆◆◆

Сибирскіе очерки.

Мы сконфужены, мы должны извиниться. До сихъ поръ мы думали, что только въ желѣзнодорожномъ мірѣ усвоена прекрасная привычка не платить заслуженнаго, теперь мы склоняемъ повинную голову передъ очевидностью фактовъ и открыто заявляемъ: нѣтъ, это не спеціально инженерскій даръ, это явленіе входитъ въ моду и принимаетъ свойственный «широкой русской натурѣ» размахъ и совсѣмъ не свойственное ей постоянство. «Люди 20-го числа» трепещутъ и есть отъ чего. Вотъ, напр., такая замѣтка появилась въ «Сиб. Ж.»:

> Мы слышали, что въ одномъ изъ мѣстныхъ казенныхъ учрежденій случилось такъ, что ассигнованныхъ средствъ на содержаніе канцеляріи едва хватило лишь по 20 октября, и въ будущемъ средствъ на содержаніе канцеляріи не имѣется. Предвидя этотъ недостатокъ, начальство учрежденія вошло съ ходатайствомъ о доассигнованіи недостающей суммы; но въ отвѣтъ на это ходатайство полученъ недавно отказъ. Теперь мелкіе служащіе этой канцеляріи, въ числѣ 12—13 человѣкъ, какъ намъ передаютъ, должны быть уволены отъ занятій, а та работа, которая лежала на нихъ, ляжетъ на плечи остающихся классныхъ чиновниковъ. На положеніе тѣхъ лицъ, коимъ предстоитъ потеря заработка, нельзя не обратить вниманія, и мы хотимъ вѣрить, что объ этихъ неповинныхъ жертвахъ чьей-то «ошибки» кто-нибудь да долженъ-же позаботиться.

Привели мы эту выдержку и совѣстно намъ стало: какихъ-нибудь 12—13 человѣкъ! Стоитъ ли говорить о нихъ! Безъ шутокъ, эта кучка исполнителей черной канцелярской работы, «яко таетъ воскъ отъ лица огня,» блѣднѣетъ передъ грандіозной картиной цѣлой арміи «свѣтильниковъ просвѣщенія», медленно гаснущихъ отъ несвоевременной уплаты *годами* заслуженнаго жалованья. И здѣсь происходитъ какой-то аукціонъ: мы голодаемъ 12 мѣсяцевъ, кто больше? Мы—20, —Кто больше? Мы 33... Не будемъ голословными. Изъ Змѣиногорскаго у. «Сиб. Ж.» пишутъ:

> Въ выдачѣ школьнаго жалованья не видно никакихъ улучшеній; та-же безобразная затяжка, какъ и раньше. Мы напр., не получаемъ жалованья не мало, не много, какъ *12 мѣсяцевъ!* Всѣ наши просьбы по разнымъ начальствамъ о законномъ удовлетвореніи насъ заслуженнымъ нами жалованьемъ не приносятъ никакого толку. А еще хотятъ, чтобы учителя и законоучителя ретиво относились къ школѣ.

Черезъ нѣсколько дней въ той же газетѣ появляется замѣтка редакціоннаго происхожденія:

> Въ № 224 «Сиб. Жизни» корреспондентомъ изъ Змѣиногорскаго уѣзда было отмѣчено, что среди этихъ тружениковъ есть такіе, которые не получаютъ жалованья за 12 мѣсяцевъ службы; намъ-же недавно говорили освѣдомленные люди, что жалованье не выдается учащимъ по 20 и даже по 33 мѣсяца!..
>
> Изложенные факты могли-бы, конечно, имѣть оправданіе, еслибъ они *случились* разъ въ жизни тружениковъ нашей деревни, но эти факты, являются вопіющими вслѣдствіе того, что къ сожалѣнію, составляютъ явленіе обычное, изъ года въ годъ повторяющееся и отмѣчаемое какъ повременной печатью, такъ и оффиціальными органами...
>
> Страннымъ кажется, что ближайшее начальство хладнокровно, чтобы не сказать болѣе, мирится съ ежегоднымъ недостаткомъ земскихъ средствъ и, не дѣлая попытокъ къ устраненію этого явленія, заставляетъ *сотни* сельскихъ тружениковъ на поприщѣ медицинскаго и общеобразовательнаго дѣла буквально голодать, отказывать себѣ въ самомъ необходимомъ, быть можетъ, входить въ денежныя сдѣлки съ міроѣдами—благодѣтелями,—словомъ, въ ожиданіи полученія заслуженныхъ потомъ и кровью *грошей*, оставляетъ этихъ лицъ страдать не видя исхода...

И какъ дико, странно звучитъ въ этой голодной и холодной средѣ нарочитая забота объ удовлетвореніи эстетическихъ потребностей этихъ сотенъ скелетовъ. Опять въ той же самой томской губерніи, откуда мы получили предыдущіе перлы, появилась и такая жемчужина:

> Г. директоръ народныхъ училищъ, въ цѣляхъ болѣе лучшей постановки дѣла преподаванія пѣнія въ городскихъ школахъ, предложилъ городской думѣ слѣдующія мѣры: преподаваніе пѣнія сдѣлать обязательнымъ предметомъ во всѣхъ городскихъ школахъ, увеличить кредитъ на содержаніе учителей пѣнія и организовать на лѣтнее время курсы пѣнія для учителей и учительницъ народныхъ школъ. Осуществленіе этихъ мѣръ вызоветъ изъ средствъ города добавочный расходъ по 50 р. на каждую школу или около 1000 р. На всѣ школы—ихъ 21—6 лѣтъ одинъ учитель пѣнія, благодаря чему въ нѣкоторыхъ изъ школъ пѣніе совсѣмъ не преподавалось.

Физіологія голоданія—«мудрая штука», но съ Крыловымъ-то руководители школьнаго міра должны быть знакомы и помнить—

И кому-жь на умъ придетъ
На желудокъ пѣть голодный...

Ну, и идутъ въ учителя тѣ, кто за лишнимъ тычкомъ за кусокъ хлѣба не гонится. Въ Маріинскомъ у., напр.,

> бывали случаи, что какая-либо Степанида Ивановна беретъ «за вахры» учительницу за то, что послѣдняя «ея сарынь» (дѣвочка) учитъ хуже, чѣмъ сосѣдки Матрены Филипповны;
>
> въ Подгорномъ, аулієтинск. уѣзда,
>
> Одинъ изъ мѣстныхъ кулаковъ на время эпидеміи оспы отправилъ свою дочь, оканчивавшую курсъ ученія, къ своему родственнику, на почтовую станцію за 40 верстъ отъ поселка, а жена этого кулака приказывала учительницѣ ѣхать на эту же станцію, чтобъ заниматься съ его дочерью, такъ какъ де «по случаю оспы занятій въ школѣ нѣтъ, а экзаменъ на носу, такъ я не желаю, чтобъ моя дочь не выдержала экзамента».

И странное дѣло! Обычной розни, столь свойственной русскому человѣку во всякой творческой работѣ, какъ не бывало: одинаково усердно «мины чинятъ подъ фортецію школы» и иные отцы города, и иные пастыри добрые. Одни упраздняютъ цѣлое заведеніе, другіе еще хуже—содѣйствуютъ превращенію школы въ кабакъ.

Въ городѣ Маріинскѣ было единственное приходское женское училище, хоть и помѣщавшееся на одномъ дворѣ съ пожарной командой и въ прогнившемъ зданіи, но все же училище. Но вотъ зданіе осмотрѣла комиссія, послѣ чего

> отъ учебнаго вѣдомства послѣдовало въ Маріинскую думу предложеніе пріискать другое помѣщеніе для женскаго училища, въ виду несоотвѣтствія занимаемаго имъ, въ противномъ случаѣ,—извѣщалъ директоръ—будетъ воспрещенъ пріемъ новыхъ учащихся съ начала будущаго 1900-1 учебнаго года. Такъ какъ до начала этого года (до сентября) дума молчала, то угроза, вызванная крайней необходимостью, о непринятіи учащихся въ училище, была приведена въ исполненіе.

Вмѣшалась губернская администрація и

> дума предложила расширить существующее, удаливъ одну стѣну внутри помѣщенія и пообѣщала въ будущемъ построить особое для училища зданіе при томъ условіи, если теперь будутъ приняты въ училищѣ еще 20 ученицъ, не принятыхъ по распоряженію директора. Пока дошло изложенное постановленіе думы до директора, въ училищѣ, переполненномъ дѣтьми, стали трещать потолки и такъ угрожающе, что завѣдующимъ мѣстнымъ городскимъ училищемъ, совмѣстно съ городскимъ управленіемъ было по телеграфу испрошено у директора народныхъ училищъ разрѣшеніе прекратить ученіе...

А вотъ имѣвшее мѣсто въ Туринск. у. «метафизическое превращеніе» школы въ кабакъ. Было Культюковское сельское общество и не было у него школы. Вдругъ улыбнулось счастье культюковцамъ. «Пастырь добрый», священникъ ихъ прихода сказалъ имъ однажды:—«покупайте домъ: я отъ себя вамъ дамъ 100 руб., да у владыки выхлопочу 200, вотъ вамъ и школа».

> Нашелся подходящій домъ для школы. Общество обложило себя данью,—платили и тѣ, у кого нѣтъ дѣтей—и купило домъ за 240 р., нашли подрядчика и наняли его выстроить школу за 200 р., а тотъ рабочихъ нанялъ. На школу требовалось еще 500 р., но обществу обѣщали 300, а остальное оно само доложитъ...
>
> Настало время перевозить домъ и строить школу, а денегъ у общества нѣтъ. Тогда рѣшили обратиться за обѣщанною помощью. Денегъ имъ снова пообѣщали, но только... съ уплатой. И батюшка отъ обѣщанныхъ 100 р. отказался. Вышло такъ, что общество должно, если желаетъ, выстроить школу на свой счетъ цѣликомъ, что ему не подъ силу. Подрядчикъ требуетъ работы, а хозяинъ, продавшій домъ, требуетъ, что бы его увозили...
>
> Общество «посылало бумаги въ губернію», ходило не разъ къ крестьянскому начальнику все на счетъ школы, но толку добиться нигдѣ не могло. Послѣ тяжелаго раздумья общество рѣшило купленный для школы, домъ продать.
>
> Недалеко отъ деревни есть заимка кабатчика; культюковцы отправили къ нему депутацію,—купи, молъ, домъ—выручи. Кабатчикъ согласился купить домъ, но только за 150 р. Снова начали просить его, и онъ «сжалился надъ міромъ», далъ за домъ 200 р. Кромѣ того еще выговорилъ, чтобы культюковцы домъ ему перевезли на заимку, за что, впрочемъ онъ «выставилъ» 3 в. водки...

... Вся «деревенская интеллигенція» нынѣшнимъ лѣтомъ «животики надрывали» надъ дикими выходками нынѣшняго лѣта.

Въ дер. Поспѣловой, Рыбинской волости, «видѣли», что заводчикъ Пановскій «отвинчивалъ магнитъ» отъ сепаратора, уѣзжая въ городъ, и тогда шелъ дождь. Въ дер. Качуковой, той-же волости, разсказывали, что бабы послали вырученныя съ заводовъ за молоко деньги О. Іоанну Кронштадтскому съ просьбою отслужить молебенъ, причемъ очень интересовались, узнаетъ онъ, какія это деньги или нѣтъ? О. Іоаннъ по разсказамъ, деньги вернулъ и написалъ: «наймите молиться за себя машиниста».

Крестьяне с. Атирскаго, Бутановской волости, подали крестьянскому начальнику прошеніе о закрытіи въ с. Атунскомъ маслодѣлательныхъ заводовъ, приписывая имъ всѣ невзгоды нынѣшняго лѣта—голодъ, войну и проч...

«Дур—ракъ мужикъ!..» что же дѣлать, господа, за то мы съ вами столь «башковаты», что для насъ мигомъ школу въ кабакъ превратить—плевое дѣло...

◆◆◆

Сибирскія вѣсти.

— Управленіе водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ изъ суммы, исчисленной въ будущемъ году на общія изслѣдованія рѣкъ и озеръ, предполагаетъ значительную часть обратить на изслѣдованіе рѣкъ Сибири.

— По ходатайству министерства путей сообщенія, въ Екатеринбургѣ и Иркутскѣ, при физическихъ обсерваторіяхъ, съ нынѣшней зимы, будутъ устроены особыя отдѣленія для предсказаній перемѣнъ въ погодѣ, дѣятельность которыхъ, главнымъ образомъ, будетъ предназначаться для цѣлей сибирской желѣзной дороги.

—Послѣдовавшее на дняхъ заявленіе Средне-Азіатской желѣзной дороги о сложеніи съ себя отвѣтственности за срочную доставку грузовъ, въ томъ числѣ и хлопка, поставило фабрикантовъ московскаго и ивановскаго районовъ въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ большинство изъ нихъ законтрактовали на ближайшіе мѣсяцы русскій хлопокъ, расцѣнивающійся теперь дешевле американскаго.

—«Сиб. Ж.» сообщаетъ: И въ Томскѣ, и по всей линіи сибирской желѣзной дороги въ послѣднее время все упорнѣе и упорнѣе начинаютъ циркулировать слухи о предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ раздѣленіи сибирской желѣзной дороги на три самостоятельныхъ дороги, управленія которыхъ будутъ находиться въ Омскѣ, Томскѣ или Красноярскѣ и Иркутскѣ.—А давно ли «унія» совершилась... Очевидно, «друзья, какъ не садитесь, а въ музыканты не годитесь»...

—Та же газета слышала, что въ непродолжительномъ времени предполагается открыть въ Томскѣ общеобразовательные вечерніе курсы для взрослыхъ, о чемъ еще въ сентябрѣ возбуждено соотвѣтствующее ходатайство предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія. Чтеніе лекцій по математикѣ, исторіи, литературѣ, французскому и нѣмецкому языкамъ и т. п., въ общемъ тридцать лекцій въ недѣлю, будетъ происходить ежедневно отъ 7 до 10 часовъ вечера, въ зданіи томскаго реальнаго училища. Лекторами будутъ преподаватели классической гимназіи и реальнаго училища. Плата со слушателей устанавливается въ размѣрѣ четырехъ рублей въ мѣсяцъ, при условіи, что общая сумма будетъ не менѣе 200 рублей въ мѣсяцъ въ противномъ случаѣ эта симпатичная идея можетъ не осуществиться. Опасаться этого, впрочемъ, нечего, такъ какъ, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, число лицъ, заявившихъ желаніе слушать лекціи, уже въ настоящее время достигло почти 60 человѣкъ. Остановка теперь за разрѣшеніемъ, которое со дня на день ожидается изъ Петербурга.

◆◆◆

Иркутская хроника.

Въ высокоторжественный день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ архіепископомъ Тихономъ въ сослуженіи городского духовенства и въ присутствіи г. главнаго начальника края и высшихъ властей гражданскаго и военнаго вѣдомства, городского головы и гласныхъ думы, были совершены божественная литургія и молебствіе.

По поводу сороколѣтія литературной и общественной дѣятельности Н. К. Михайловскаго изъ Иркутска послано нѣсколько телеграммъ. Срочная телеграмма газ. «Восточное Обозрѣніе» была слѣдующая:

Петербургъ. Невскій, 65, Союзъ Писателей. Николаю Константиновичу Михайловскому.

Въ торжественный день вашей блестящей и стойкой сороколѣтней литературной дѣятельности редакція и сотрудники «Восточнаго Обозрѣнія» горячо привѣтствуютъ воспитателя нѣсколькихъ поколѣній русской интеллигенціи и славнаго борца за дорогіе намъ идеалы Отечественныхъ Записокъ и Русскаго Богатства. Насколько позволяли внѣшнія обстоятельства въ этихъ двухъ органахъ и немногихъ другихъ, больше всего сохранились традиціи независимаго русскаго слова. Современники и потомство не забудутъ этой исторической заслуги всѣхъ тѣхъ, кто словомъ и дѣломъ поддерживалъ эти традиціи и въ числѣ ихъ въ первомъ ряду будутъ всегда съ любовью и признательностью вспоминать дорогое имя Николая Константиновича.

Редакторъ *Поповъ*.

Телеграмма Общества Иркутскихъ приказчиковъ Николаю Константиновичу Михайловскому:

Всѣ, кому дороги завѣты честной независимой литературной дѣятельности, чтутъ въ лицѣ вашемъ высокоталантливаго литературнаго работника, гордость и славу Россіи. Къ единодушному хору преданныхъ вамъ почитателей мы, Иркутскіе приказчики, присоединяемъ свой скромный голосъ. Ваша мощная идей-

Къ 40-ка лѣтнему юбилею литературной дѣятельности Н. К. Михайловскаго.

Чѣмъ ночь темнѣй—тѣмъ звѣзды ярче.
Майковъ.

Николай Константиновичъ Михайловскій 40 лѣтъ тому назадъ 18-ти лѣтнимъ юношей выступилъ на литературное поприще въ критическомъ отдѣлѣ «Разсвѣта» и съ тѣхъ поръ не покидалъ и браннаго пути. Сотрудничая въ различныхъ изданіяхъ, какъ «Книжный Вѣстникъ», «Гласный Судъ», «Недѣля» и др., онъ настолько успѣлъ опредѣлиться, что съ 69 года сталъ постояннымъ и наиболѣе дѣятельнымъ сотрудникомъ лучшаго, въ то время, журнала «Отечественныхъ Записокъ», издававшагося Некрасовымъ, а по смерти послѣдняго принялъ даже редакторство журнала совмѣстно съ Салтыковымъ и Елисѣевымъ. Лучшія произведенія г. Михайловскаго были напечатаны именно въ этомъ журналѣ. Статьи: «Что такое прогрессъ», «Теорія Дарвина и общественная наука», «Суздальцы и Суздальская критика», «Органъ, недѣлимое, цѣлое», «Что такое счастье», «Борьба за индивидуальность», «Герои и Толпа», «Вольница и подвижники», «Жестокій талантъ» и другіе, обезпечили за нимъ крупное имя соціолога и критика. Замѣтки подъ заглавіями: «Записки профана», «Письма о правдѣ и неправдѣ», «Письмо къ ученымъ людямъ» и многочисленныя статьи, печатавшіяся подъ общимъ названіемъ: «Литература и Жизнь» обнаружили въ Н. К., помимо обширной научно-философской эрудиціи и критическаго таланта, замѣчательное публицистическое дарованіе.

Какъ соціологъ, Н. К. стоитъ въ центрѣ того направленія, которое извѣстно подъ именемъ позитивнаго субъективизма и заключается въ томъ, что явленія общественной жизни оцѣниваются не по объективнымъ признакамъ исключительно, какъ, напримѣръ, солидарность (Контъ), приспособленіе (Спенсеръ), единство и цѣлесообразность (Лиліенфельдъ) и проч., а на основаніи извѣстнаго субъективнаго идеала. Такимъ руководящимъ идеаломъ для Н. К. является развитая человѣческая личность. Выдвигая личность на первый планъ, дѣлая ее основой и цѣлью исторіи, Н. К., естественно, долженъ былъ создать особое направленіе въ изслѣдованіи соціально-историческихъ отношеній.

Общія соціологическія концепціи Конта въ связи съ успѣхами гистологическихъ работъ Шлейдена и Шванна дали англійскому мыслителю Герберту Спенсеру возможность біологическаго построенія теоріи существованія и дѣятельности общества, которое было отождествлено съ организмомъ. Грань, прежде такъ ясно отдѣлявшая человѣческое общество отъ организма, вообще была уничтожена. Аналогичныя явленія роста и структуры привели мыслителя къ отождествленію общества съ организмомъ, соціальной жизни съ жизнью клѣтки. Однако біологическая соціологія не подкупила Н. К. стройностью своей системы; въ цѣломъ рядѣ блестящихъ статей имъ были указаны предѣлы аналогіи и разоблаченъ скрытый индивидуализмъ новой соціологической школы. Исключительное употребленіе въ соціологіи, писалъ Н. К., метода объективнаго равнялась бы, если бы оно было возможно, складыванію аршинъ съ пудами, изъ чего, между прочимъ, слѣдуетъ не то, что объективный методъ долженъ быть совершенно удаленъ изъ этой области изслѣдованій, а только то, что высшій контроль долженъ здѣсь принадлежать субъективному методу».*)

Разсматривая личность въ связи съ обществомъ, изучая взаимодѣйствіе между ними, Н. К. задолго до появленія «Законовъ подражанія» Тарда высказалъ тѣ замѣчательныя мысли о психологіи толпы, благодаря которымъ надѣлала столько шуму названная книга французскаго соціолога.

Сущность соціологическихъ воззрѣній Н. К. выразилась въ извѣстной формулѣ прогресса: прогрессъ, есть постепенное приближеніе къ цѣлостности недѣлимыхъ. Безнравственно, несправедливо, вредно, неразумно все, что задерживаетъ это движеніе. Нравственно, справедливо, разумно и полезно только то, что уменьшаетъ разнородность общества, усиливая тѣмъ самымъ разнородность его отдѣльныхъ членовъ». Н. К., какъ и другой соціологъ-субъективистъ, извѣстный авторъ «Историческихъ писемъ», считаетъ прогрессомъ не безразличную эволюцію, а постепенное измѣненіе условій наиболѣе благопріятныхъ для самаго полнаго, всесторонняго развитія личности.

Культъ личности, рельефно выраженный въ этомъ опредѣленіи прогресса, оставался основнымъ признакомъ всего послѣдующаго творчества Н. К. Такъ, на зарѣ русской мысли соціологическое ученіе Маркса нашло себѣ твердую поддержку въ лицѣ Н. К., но когда на русской почвѣ ученіе это переработалось, когда Н. К. показалось, что марксисты открыли проповѣдь «уничтожающаго презрѣнія и холодной жестокости» къ личности, то Н. К. выступилъ въ качествѣ талантливаго и неутомимаго адвоката *«крайней сложности* общественной жизни, которую представители экономическаго матеріализма пытаются разложить на экономическій фундаментъ и надстройку, вмѣщающую все остальное». Исторія, писалъ онъ, слишкомъ *сложная и разностороння*, чтобы ее можно было построить на какомъ бы то ни было одноцвѣтномъ фундаментѣ*).

Когда ясно-полянскій учитель жизни обратился съ призывомъ къ несопротивленству и недѣланію, Н. К. показалъ, что вѣчная любовь ничего не имѣетъ общаго съ состояніемъ рабской кротости и общественнаго индиферентизма. Когда хожденіе въ народъ «за исцѣленіемъ душевныхъ мукъ» угрожало гибелью дѣятельнаго вмѣшательства въ народную жизнь, когда мистическое идолопоклонство стало свивать себѣ гнѣздо тамъ, гдѣ нужна была неустанная работа, опять Н. К. напомнилъ забытые завѣты...

Н. К. началъ свое литературное поприще въ пору наивысшаго подъема нашего самосознанія и въ сумеркахъ послѣдующаго времени сберегъ принципы прошлаго въ первоначальной чистотѣ. Мутный потокъ общественныхъ теченій по реформенной жизни не коснулся его. Озлобленныя нападки привилегированныхъ докладчиковъ и мелкія интриги клики вольно-практикующихъ сикофантовъ въ литературныхъ мантіяхъ разныхъ ультра-патріотическихъ изданій не сломили твердости убѣжденнаго поборника «цѣлостностности недѣлимыхъ.»

Раскрѣпощеніе многомилліонной Россіи не только поставило на мѣсто прежней «крещеной собственности» юридическую личность крестьянина, но и создало замѣчательный типъ интеллигента, схваченный Н. К. подъ именемъ «кающагося дворянина.» Дворянинъ въ одеждѣ кающагося грѣшника терзался сознаніемъ несправедливости вѣкового рабства, горѣлъ желаніемъ загладить прошлое и не умѣлъ взяться за дѣло, поневолѣ чувствуя себя «лишнимъ.» Мы знаемъ, что такое «обломовщина,» знаемъ также страстную проповѣдь разумнаго эгоизма мыслящихъ реалистовъ. Не трудно догадаться, что мучительность безсильныхъ порывовъ лѣнивыхъ бѣлоручекъ скоро разрѣшилась бы самодовольнымъ самовозвышеніемъ, душевной атараксіей, сладкимъ квіэтизмомъ, но колючій талантъ Н. К. снова выдвинулъ идеалы общественнаго служенія и преображенія дѣйствительности творческой работой личности.

Молодое поколѣніе послѣднихъ трехъ десятилѣтій воспитывалось на произведеніяхъ Н. К., почерпая въ нихъ и здоровый альтруизмъ, болѣе надежный, чѣмъ Писаревскій эгоизмъ, и бодрую вѣру въ лучшее грядущее. Вспомнимъ, что Потугинъ въ «Дымѣ» обращался къ молодежи: «не угодно-ли въ норку, въ норку опять по слѣдамъ старичковъ?»; вспомнимъ еще недавнія со стороны нѣкоторыхъ публицистовъ напутствія той же молодежи на «маленькія дѣла»; вспомнимъ, наконецъ, какое особое значеніе въ безпросвѣтномъ царствѣ тьмы имѣетъ интеллигенція, надъ умственнымъ и нравственнымъ возвышеніемъ которой работалъ Н. К.,—и намъ станетъ ясна его общественно-воспитательная связь. Абрамовскій походъ противъ Н. К. не поколебалъ нравственнаго обаянія послѣдняго, какъ не разрушилъ субъективнаго метода извѣстный «Отвѣтъ» Бельтова.

Въ послѣдній разъ намъ пришлось видѣть Н. К. въ тяжелую зиму 91 года на праздникѣ годовщины петербургскаго университета. Много было среди студентовъ «учителей», одни изъ нихъ говорили о качествѣ костей, другіе о высокихъ задачахъ историческаго изслѣдованія, третьи звали въ глубь лабораторій и кабинетовъ, четвертые... и т. д., почти одно и тоже на привычныя темы ежедневныхъ университетскихъ ауспицій.

Каждаго оратора многочисленная аудиторія «алчущихъ и жаждущихъ» слушала съ напряженнымъ вниманіемъ, отъ каждаго ждала жадно живого слова... И помнится намъ впечатлѣніе, произведенное коротенькимъ разсказомъ Н.К. о путешествіи въ странѣ, гдѣ камни привязаны, а собаки отвязаны. Мы оцѣнили тогда и нищету академической науки, и нѣсколько насмѣшливо вызывающее отношеніе Н. К. къ присяжнымъ ученымъ, этимъ жрецамъ пустого храма...

Кто стремится осмыслить свои отношенія къ окружающему, кого тревожитъ потребность объединяющаго міросозерцанія, наконецъ, кто не потерялъ вѣры въ конечное торжество свѣта надъ тьмой,—всѣ тѣ не забудутъ Николая Константиновича и чутко будутъ прислушиваться къ его честной отзывчивой рѣчи.

Н. Н—скій.

---

*) (Сочиненія Михайловскаго. Т. IV, изд. 2, стр. 185.

*) Рус. Богат. 94 г. № 1, стр. 153—154.

ная борьба съ неправдой и мракобѣсіемъ во имя прогресса и счастья обездоленныхъ всегда находила въ нашихъ сердцахъ горячій откликъ и поддерживала вѣру, что благодарныя мысли, посѣянныя Вами, дадутъ въ будущемъ обильную жатву.

Иркутское Правленіе Общества приказчиковъ.

Редакторъ-издатель газеты «Вост. Обозрѣніе» возвратился въ Иркутскъ изъ своей поѣздки за Байкалъ.

Крушеніе. Намъ сообщаютъ, что 11 ноября у станціи Тайшетъ произошло крушеніе товаро-пассажирскаго поѣзда № 11. Подробности катастрофы пока еще неизвѣстны, но можно думать, что это крушеніе одно изъ серьезныхъ, такъ какъ большая часть вагоновъ свалилась подъ откосъ.

Путевой сторожъ на ст. Половинной, разбирая револьверъ, нечаянно застрѣлилъ жену; пуля попала въ лопатку и прошла черезъ плечевой суставъ навылетъ; на рукахъ у женщины сидѣлъ ребенокъ и если бы обнизила эта шальная пуля—дѣло кончилось бы двумя жертвами.

Японскія вещи, продаваемыя уличными торговцами, приходятъ къ намъ изъ Японіи столь быстро, что на ящикахъ даже не успѣваетъ засыхать краска,—до чего, однако, доходитъ быстрота сообщеній!...

11 ноября въ Нижнеудинскъ выѣхала по ж. дорогѣ сессія Иркутскаго окружнаго суда.

Въ фруктовыхъ лавкахъ появились и продаются очень дорогіе сорта яблокъ (отъ 2 руб. до 2 р. 50 к. за десятокъ) съ удивительно нѣжными ароматами, сильно напоминающими эссенціи фруктовыхъ водъ. Находятся скептики— т. е. почти всѣ, кто только бывалъ на югѣ—утверждающіе, что таковыхъ, отмѣнно-деликатныхъ яблокъ въ природѣ что-то не существуетъ...

Сытый голоднаго не разумѣетъ, говоритъ русская пословица. Эта пословица оправдалась надъ бѣдными торговцами Иркутскаго толкучаго рынка. Надняхъ Городская Управа сдѣлала распоряженіе, что-бы эти жалкіе торговцы старыми тряпками и ржавлеными желѣзками, не раскладывали своихъ товаровъ на землѣ, а носили таковые на рукахъ. 10 ноября распоряженіе Управы было приведено въ исполненіе базарными старостами.

Собралась толпа голодныхъ рыночныхъ торговцевъ, кто въ худомъ чепанѣ, кто въ заплатной шубѣ, кто въ дырявыхъ валенкахъ, кто въ рваныхъ сапогахъ... подняли ропотъ и неудовольствіе: «все богатые забрали въ свои руки и живутъ, наслаждаются, кричали они, а мы, грѣшные, не чаемъ, какъ проволочить свою несчастную жизнь; перетрясаемъ грязныя тряпки и перетираемъ ржавыя желѣзки и съ тѣми не даютъ намъ занять клочка земли, что-бы добывать насущный кусокъ хлѣба».—Картина представляла печальное зрѣлище, а ропотъ исходилъ отъ сердца, изъѣденнаго нуждою.

Престарѣлые и плохо одѣтые торговцы разошлись по домамъ, потому, что былъ сильный морозъ, а нѣкоторые по-моложе и по-бодрѣе, пошли просить Управу—оставить ихъ торговлю въ прежнемъ порядкѣ, но въ просьбѣ имъ отказали: нельзя, говорятъ, вы много мѣста занимаете; носите свои товары на рукахъ.

Такое притѣсненіе бѣдныхъ рыночныхъ торговцевъ, по слухамъ, возникло по просьбѣ богатыхъ барахольщиковъ, имѣющихъ свои лавки, которымъ этотъ бѣдный людъ дѣйствительно служитъ конкурентами.

Можетъ быть эти грязные и голодные торговцы, дѣйствительно, много занимаютъ мѣста у города, но все-таки нужно признать тотъ несомнѣнный историческій фактъ, что бѣдныхъ и несчастныхъ больше чѣмъ богатыхъ и счастливыхъ, и что всѣ они ничто иное какъ болѣзненные плоды нашей общественной жизни, а по сему слѣдовало бы обратить должное вниманіе на этотъ нуждающійся людъ и оградить его отъ б. м. ненужныхъ притѣсненій къ добыванію честнымъ путемъ насущнаго пропитанія. *Б. К.*

Перемѣщаются: почт.-телегр. чиновники VI разр., низшаго оклада, почт.-телегр. конторъ: Киренской, не имѣющій чина, *Корытковскій* и Жигаловской, не имѣющій чина, *Бѣляевъ*—тѣмъ же званіемъ въ штатъ почт.-телегр. конторъ: первый—Витимской и послѣдній— Иркутской. (Ир. Г. В.)

На каменоугольныхъ рудникахъ головинской К° надняхъ обваломъ задавило рабочаго. Несчастный еще живъ, но страшно изувѣченъ.

Музей географическаго общества. Въ воскресенье 12-го ноября географическій музей посѣтило 671 человѣкъ. Объясненіе консерватора «объ иглокожихъ» состояло въ описаніи строенія морскихъ ежей, звѣздъ, лилій и голотурій и сообщенія свѣдѣній объ ихъ образѣ жизни. Показывались при этомъ образцы животныхъ въ спирту и засушенные.

◆◆◆

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Въ №№ 248 и 249 газеты «Восточное Обозрѣніе», въ отдѣлѣ городской хроники появились замѣтки, касающіяся постановки дѣла въ городскомъ театрѣ.

Такъ, въ № 248-мъ говорится, что репертуаръ театра продолжаетъ «обращаться на залеженыхъ операхъ»... Любопытно знать, когда это успѣли «залѣжить» оперу въ Иркутскѣ. Для публики, посѣщающей театръ, извѣстно, что опера въ Иркутскѣ существуетъ всего лишь третій сезонъ,—это слишкомъ небольшой срокъ, чтобы, по выраженію хроникера, опера считалась «залѣженной».

За время съ 1-го сентября по 1-е ноября поставлено 20 оперъ, что возможно было сдѣлать при помощи и усиленной работѣ дирижера, хормейстера и концертмейстера, т. к. постановка новой оперы, смотря по трудности, требуетъ отъ десяти дней до трехъ недѣль, что для музыкальной публики понятно.

Еслибы антреприза преслѣдовала только матеріальную цѣль, то, само собою разумѣется, выгоднѣе было-бы ставить по двѣ, а то и по три оперы въ недѣлю, но чтобы тогда получилось отъ оперы? Антреприза задалась цѣлью достигнуть художественной постановки дѣла, быть можетъ, въ ущербъ матеріальнымъ интересамъ, твердо надѣясь, что лучшая часть публики согласится, что иначе оперное дѣло итти не можетъ и частая постановка новыхъ оперъ можетъ пагубно отразиться на художественномъ ея исполненіи.

Далѣе: «очевидно, кончится опять обѣщаніями, какъ и въ прошломъ году», говорится въ газетѣ. Но, собственно, что я обѣщалъ въ прошломъ году и чего не исполнилъ?

Обѣщалъ драму, она была, и хорошая. Обѣщалъ-ли я оперу? Нѣтъ. А она была и тоже не плохая. Успѣхъ, сопровождавшій весь сезонъ обѣ труппы, тому доказательствомъ.

Замѣтка «Столѣтнія поминки Мочалова» такъ мало содержательна, такъ трудно понять, въ чемъ хотѣлъ укорить меня хроникеръ, что я не возражу ничего на нее.

Теперь перехожу къ замѣткѣ: «Въ театрѣ» (№ 249). Здѣсь, видите-ли бѣда въ томъ, что во время представленія «Африканки», по либретто, напечатанному въ программахъ (г. хроникеръ не скрываетъ источника своихъ познаній) въ дракѣ съ «неграми», которые, кстати сказать, не негры, а индѣйцы (къ свѣдѣнію г. хроникера) должны, принимать участіе Инесъ и Донъ-Педро; «Негры» ихъ убиваютъ, а они, вмѣсто того, уходятъ за кулисы. Это-ли не вопіющее нарушеніе сценической правды, реализма въ искуствѣ?! И вотъ хроникеръ, лишенный возможности видѣть, какъ дерутся бѣлые съ «неграми», негодуетъ. Можно подумать, что именно эта драка и привлекла его въ театръ смотрѣть «Африканку».

Далѣе: въ 5-мъ дѣйствіи (по либретто) двѣ картины, была исполнена только одна. Но когда на сценѣ Grande Opera въ Парижѣ композиторъ оперы—Мейерберъ—ставилъ ее въ первый разъ, то самъ лично выпустилъ эту картину, не включивъ ее даже въ печатную оркестровую партитуру оперы и этимъ актомъ узаконилъ подобный пропускъ. Съ тѣхъ поръ на сценахъ всего свѣта опера идетъ въ подобномъ видѣ. «Въ порядочномъ московскомъ балаганѣ не позволятъ себѣ столь безцеремоннаго обращенія съ публикой», восклицаетъ хроникеръ.

По этому предмету не могу спорить съ хроникеромъ, ибо, разъ онъ ссылается на обычай балагановъ,—очевидно, они (обычаи) имъ спеціально узучены,—особенно, въ московскихъ балаганахъ. Въ этомъ случаѣ хроникеру и книги въ руки!

А. Кравченко.

Примѣчаніе Редакціи.

Уважая интересы *большой* публики, для которой споры объ оперѣ не имѣютъ значенія, будемъ кратки.

Изъ четырехъ замѣтокъ только послѣдняя репортерскаго происхожденія; всѣ другіе—непосредственный голосъ *большой* публики. Это существенно важно; публика галерки, балкона, отчасти даже ложъ и заднихъ рядовъ партера, главн. обр. выноситъ на своихъ плечахъ бюджетъ театра; съ ея интересами, поэтому, нужно считаться. Она, эта *большая публика*, ищетъ въ оперѣ только здороваго *развлеченія*, которое, чтобы удовлетворить этой цѣли, *не должно быть однообразнымъ*. Охотно вѣримъ, что опера, съ точки зрѣнія меломановъ и кучки *музыкально-образованныхъ* людей, не можетъ быть залѣжена, но пусть бы эта кучка удовлетворяла свои вкусы гдѣ-нибудь à part, а не на счетъ массы. Именно съ точки зрѣнія этой массы, алчущей только отдыха и развлеченія, опера м. б. залѣжена даже и въ два съ половиной мѣсяца. Полюбуйтесь образчикомъ мнѣнія этой публики, во имя которой и даны наши замѣтки.

«Совѣтуемъ г. антрепренеру Иркутскаго театра не тратить деньги на печатаніе однихъ и тѣхъ-же афишъ 20 разъ въ теченіе сезона. Удобнѣе было-бы напечатать, одну общую афишу, каковая бы гласила: по воскресеньямъ «Самсоны», по понедѣльникамъ «Демоны», по средамъ «Гугеноты» и т. д.»

Мы знаемъ, что разучивать новыя оперы трудно; но, разъ обѣщаніе дано, очевидно, трудности уже учтены заранѣе. Мы знаемъ, что сезонъ еще не кончился, но когда онъ кончится, будетъ поздно напоминать про обѣщанія... А *большой* публикѣ *уже* наскучило безконечное повтореніе одного и того-же. Г. Кравченко спрашиваетъ, что онъ обѣщалъ въ прошломъ году и чего не исполнилъ. Отвѣчаемъ ему, что онъ обѣщалъ поставить гораздо больше новыхъ оперъ, чѣмъ дѣйствительно поставилъ. Кстати, г. Кравченко утверждаетъ, что *въ прошломъ году* обѣ труппы (драматическая и оперная) имѣли успѣхъ. Если такъ, то ясно, что не было никакого основанія изгонять драму изъ Иркутска. Въ замѣткѣ «Столѣтнія поминки Мочалова», которую отказывается понимать г. Кравченко и о которой онъ тѣмъ не менѣе упоминаетъ, заключается выраженіе сожалѣнія по тому поводу, что сценическое искусство, представителемъ котораго считается Мочаловъ, часто замѣняется оперой, и, даже, какъ мы сообщали въ «Русской Жизни», опереткой и балетомъ. Можетъ быть, драму и слѣдовало согнать съ тѣхъ сценъ, гдѣ она не имѣетъ успѣха. А если она изгнана изъ Иркутска, не смотря на признаваемый самимъ г. Кравченко успѣхъ ея здѣсь, то это вина отчасти г. Кравченко. Въ одной изъ нашихъ замѣтокъ дѣлался упрекъ «антрепризѣ» въ томъ, что она не предпринимаетъ мѣръ къ укрощенію и недопущенію въ театрѣ пьяныхъ скандалистовъ. Хотя г. Кравченко и не возражаетъ по этому пункту, мы сами спѣшимъ взять назадъ этотъ упрекъ и отнести вину въ этомъ дѣлѣ на дирекцію театра и городскую думу, такъ какъ сдача буфета въ аренду зависитъ исключительно отъ дирекціи.

Корреспонденціи.

С. Козачинское (Енис. уѣзда). Съ отъѣздомъ нашего бывшаго крестьянскаго начальника К. А. Станкѣева, котораго мы такъ горячо проводили, у насъ наступило «междуцарствіе». Собственно говоря нашимъ участкомъ завѣдуетъ кр. начал. г. Кламинскій. Но т. к. онъ имѣетъ свой, довольно обширный участокъ, то выходитъ: «Богъ высоко, панъ далеко, а пидпанки, що воны хотять, то и роблять». Такимъ «пидпанкомъ» является нашъ волостной старшина Пѣтуховъ. Богатый торговецъ, хитрый и честолюбивый, онъ наконецъ добился того, къ чему такъ долго стремился не только изъ за честолюбія, а скорѣе изъ-за матеріальныхъ выгодъ.Оставляя для будущаго много болѣе мелкихъ, хотя въ свою очередь для села и даже нашей волости весьма значительныхъ дѣлъ, я остановлюсь на нашей злобѣ дня.

Въ с. Рождественскомъ въ 12 верстахъ отъ Козачинскаго, благодаря стараніямъ К. А Станкѣева, года два тому назадъ была открыта общественная потребительная лавка. Много борьбы пришлось выдержать К. Станкѣеву съ нашими кулаками, противившимися открытію лавки. Съ ихъ стороны это было потерей всего с. Рождественскаго и тяготѣющихъ къ этому селу еще 3-хъ—4-хъ селъ. Въ то же время это былъ весьма заразительный примѣръ для всей волости, особенно с. Козачинскаго съ его 2000 населеніемъ. Но ничто, даже доносы на кр. начальника— не помогли. Лавка была открыта, быстро завоевала симпатіи населенія и дѣла ея шли прекрасно. Въ декабрѣ прошлаго года у насъ пускаютъ слухъ о растратѣ въ лавкѣ. Слухъ упорно держится и въ концѣ концовъ Пѣтуховъ докладываетъ кр. начальнику о необходимости произвести учетъ. На сходѣ въ с. Рождественскомъ Пѣтуховъ старался дискредитировать лавку въ глазахъ населенія, но это ему не удалось. Были произведены выборы участниковъ, былъ произведенъ учетъ и въ результатѣ оказалось, что слухъ ложенъ, что никакой растраты нѣтъ, а есть лишь трата, не достигающая за годъ при десятитысячномъ оборотѣ и 200 рублей. Такая трата въ лавкѣ, гдѣ не обвѣшиваютъ и не обмѣриваютъ, весьма объяснима и вѣроятна. И такъ, послѣ перваго натиска враговъ лавка вышла изъ столкновенія побѣдительницей. Но... «у лавки есть враги» можно сказать перефразируя слова Шекспира. Враги эти небольшая кучка кулаковъ, изъ цѣпкихъ рукъ которыхъ выскользнула добыча и грозитъ выскользнуть еще не одна. Пока на сторонѣ лавки былъ К. Станкѣевъ, всѣ доносы враговъ разбивались о стойкость и энергію, съ которой Константинъ Алексѣевичъ отстаивалъ ее. Но какъ только онъ ушелъ, наступило «междуцарствіе», враги возликовали и пошли опять на приступъ. На этотъ разъ такого авторитетнаго защитника у лавки нѣтъ и есть много основаній предполагать, что она доживаетъ послѣдніе дни.

2-го октября въ с. Рождественскомъ была получена строжайшая бумага о немедленномъ учетѣ лавки, о смѣщеніи выбраннаго обществомъ приказчика Ефименко и о *назначеніи* новаго приказчика Крыловскаго. Черезъ 6 дней— 8-го октября крестьяне собрались на сходъ и постановили просить временно завѣдующаго нашимъ участкомъ кр. начальника объ *отсрочкѣ* учета до конца года и объ оставленіи приказчика г. Ефименко, которымъ они вполнѣ довольны. Этотъ приговоръ пошелъ къ кр. начальнику черезъ Пѣтухова, давшаго дѣлу своеобразное освѣщеніе. Благодаря послѣднему обстоятельству, 13 октября была получена снова бумага о немедленномъ учетѣ, въ противномъ случаѣ всѣобщественники будутъ подвергнуты карѣ, предоставленной крест. начальн. по 40 ст. Врем. пол. о кр. начальн., а староста будетъ преданъ суду.

16-го октября крестьяне собрались на сходъ и въ самомъ началѣ постановили: «лавку надо отстоять во чтобы бы то ни стало». Въ виду этого они постановили отправить прошеніе къ г. бернатору объ отсрочкѣ учета.

Для того, чтобы читателю была понятна причина желательности для крестьянъ отсрочки учета, немедленное производство котораго приведетъ къ гибели лавки, нужно сообщить слѣдующее. Лавка была открыта при наличности запаснаго общественнаго капитала въ 1200 р. Не смотря на сравнительную ничтожность суммы, лавкой были выданы 220 книжекъ, по которымъ крестьяне кредитовались въ лавкѣ. Конечно, веденіе дѣла было возможно лишь при условіи широкаго кредита для крестьянъ и столь-же широкаго кредита для лавки. Послѣднимъ лавка пользовалась и у нея товару всегда было на 5-6 тысячъ рублей. Въ настоящую минуту въ лавкѣ товару тоже на эту сумму. Ближайшій платежъ лавки долженъ состояться въ концѣ ноября и лавка должна уплатить 1533 р. 15 к. Теперь самое бойкое время торговли: крестьяне запасаются на зиму всѣмъ необходимымъ: кожей для сбруи, теплой одеждой—всѣмъ, всѣмъ. Возвращаются пріискатели, возвращаются солдаты— лавка полна народу съ ранняго утра до поздняго вечера и обороты ея за октябрь и ноябрь достигаютъ 2000 р. и больше. Слѣдовательно платежъ въ 1533 р. 15 к. лавкой можетъ быть въ концѣ ноября очень легко выполненъ. Это, конечно, въ томъ случаѣ, если въ лавкѣ будутъ торговать. Если-же Пѣтухову удастся добиться учета теперь, то произойдетъ слѣдующее: приказчикъ г. Ефименко долженъ сдать весь товаръ довѣренному общества Гарнакову. На это уйдетъ 2 недѣли, т. к. товару свыше 5 тысячъ и все надо перевѣсить и перемѣрить. Довѣренный Гарнаковъ долженъ сдать новому приказчику Крыловскому тоже въ неменьшій срокъ; такимъ образомъ лавка въ теченіе мѣсяца будетъ закрыта. Самое лучшее время торговли будетъ упущено, а главное въ кассѣ лавки къ концу ноября денегъ не будетъ, хотя товару будетъ много. Слѣдовательно платежъ въ 1533 р. 15 к. не состоится и лавка будетъ опечатана, товаръ пойдетъ съ торговъ и дѣло погибнетъ. Вотъ та основная причина, которая руководитъ ея врагами. Въ этомъ дѣлѣ заинтересованы всѣ кулаки нашего села, которые тѣсными рядами сплотились. Есть у насъ въ селѣ извѣстный всему нашему краю и описанный въ «С. Ж.» Станиславъ Урбановичъ—первый богачъ-купецъ въ селѣ. Лавка забрала у него на 105 р. соли и согласно уговору должна была уплатить деньги въ концѣ ноября. Но Урбановичъ, желая уменьшить платежную способность лавки, потребовалъ деньги сейчасъ-же и онѣ были ему отосланы. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что желаніе погубить общественную лавку сильно у всѣхъ ея конкурентовъ по торговлѣ, тѣмъ болѣе, что и у насъ уже поднимался на сходѣ вопросъ объ открытіи лавки, т. к. запаснаго капитала у насъ 15,000 рубл. Село Усть-Тунгуска и цѣлый рядъ другихъ также уже подняли вопросъ объ открытіи у себя потребительныхъ лавокъ. Вотъ почему исходъ судьбы Рождественской лавки имѣетъ тройное общественное значеніе. «Кто побѣдитъ въ неравномъ спорѣ», темная-ли сила, или прогрессивная струя, пока судить рано. Но т. к. пріемы борьбы у враговъ лавки довольно низкопробнаго качества— лавка виситъ на волоскѣ. Вотъ одинъ изъ пріемовъ. Когда на сходѣ 8-го октября крестьяне потребовали отъ Пѣтухова объясненій причинъ удаленія Ефименко, онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: «Въ «Сиб. Жиз.» были корреспонедціи изъ с. Рождественскаго о дѣятельности врача Гнетнева (не лестныя для послѣдняго), о проводахъ крест. начальн. изъ с. Козачинскго (провожать горячо даже правительств. чиновника и писать о проводахъ, т. е. склонять общественное мнѣніе въ пользу правительства въ лицѣ его чиновника, тоже возбраняется!! М. З.), была корреспонденція и объ ангарскомъ крестьян. начальникѣ. Такъ какъ авторъ всѣхъ этихъ корреспонденцій есть Ефименко, слѣдоватально (sic!) онъ человѣкъ неблагонадежный и его нужно удалить». Просто какъ!.. Нужно къ этому прибавить, что Пѣтуховъ прекрасно знаетъ автора корреспонденціи о Гнетневѣ и ангарскомъ крестьян. начальникѣ. Знаетъ, что о проводахъ кр. начальника писало другое лицо, но это ему ничуть не мѣшаетъ валить такіе «грѣхи» на неповиннаго въ этомъ Ефименко. Борьба у насъ въ самомъ разгарѣ и крестьяне толпою стоятъ у лавки, желая усиленной торговлей дать лавкѣ возможность вывернуться отъ предстоящаго платежа. Правда, Пѣтуховъ на сходѣ предлагалъ крестьянамъ въ случаѣ закрытія лавки—кредитъ въ 300 р. *подъ овесъ*, но крестьяне отказались отъ такого великодушія. О дальнѣйшихъ перипетіяхъ этого весьма интереснаго столкновенія различныхъ слоевъ деревенскаго населенія сообщу въ будущемъ.

М. З.

Барнаулъ. (Нашискулодробители). Не смотря на то, что въ Сибири введенъ скорый и милостивый судъ, въ обывателяхъ еще глубоко сидятъ старые устои личной расправы и самосуда. Такъ, напримѣръ, 4 октября, въ центрѣ г. Барнаула, произошла слѣдующая сцена, характерная для нашего, барнаульскаго именитаго купечества: изъ оптоваго магазина первогильдейскаго купца Морозова, выбѣгаетъ на улицу изящно одѣтый молодой человѣкъ, схватываетъ на тротуарѣ какую то молодую, на видъ деревенскую дѣвушку, и наноситъ ей побои. Затѣмъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, тащитъ дѣвушку въ магазинъ, гдѣ происходитъ дальнѣйшее продолженіе вышеупомянутой сцены: изящный господинъ, надо думать, одинъ изъ воротилъ г-на Морозова, въ присутствіи своего хозяина, сослуживцевъ и покупателей бьетъ дѣвушку по лицу, душитъ ея за горло, а затѣмъ, когда дѣвушка падаетъ ему въ ноги и неистово молитъ о прощеніи, изящный господинъ наноситъ ей побои ногами, не давая возможности ни встать, ни поправить свой костюмъ. Возмущенный такимъ издѣвательствомъ надъ живымъ человѣкомъ, одинъ изъ случайныхъ свидѣтелей этой сцены, энергически потребовалъ прекратить варварскую расправу, напомнивъ, что для примѣрныхъ наказаній существуетъ судъ, но, не смотря на это, дѣвушку продолжали бить, а великолѣпный, сердобольный хозяинъ или довѣренный, не знаю, тѣмъ временемъ распорядился послать за полиціей для арестованія дѣвушки, обвиняя ея въ похищеніи куска коленкору. На неистовый крикъ дѣвушки въ магазинѣ собралась значительная толпа любопытныхъ и была свидѣтельницей «молодецкой» расправы магазинщика-толстосума можетъ быть съ жертвой преступности, но можетъ быть и простой случайности. Но и эта обстановка не прекратила побоевъ, какъ не прекратило ихъ и вторичное требованіе случайнаго свидѣтеля, правда единичное, но достаточно энергичное. Что было дальше—неизвѣстно. Можетъ быть дѣвушку изуродовали, но несомнѣнно препроводили въ полицію, гдѣ въ каталажномъ узилищѣ, мѣстѣ довольно извѣстномъ въ городѣ Барнаулѣ, она несомнѣнно прошла тяжелую школу своего одиночества. А въ перспективѣ судъ. Мы не знаемъ этой дѣвушки, не знаемъ обстоятельствъ кражи куска коленкора, но въ виду того, что дѣвушку безъ суда и слѣдствія жестоко наказали въ магазинѣ Морозова и несомнѣнно передали въ руки суда, мы обвиняемъ г. Морозова въ самосудѣ, поэтому предлагаемъ привлечь 1-й гильдіи Барнаульскаго купца Морозова къ уголовной отвѣтственности и, посадивши его на скамью подсудимыхъ рядомъ съ обиженной дѣвушкой, наказать толстосума г. Барнаула, незнающаго удержу своимъ скулодробительнымъ наклонностямъ.

Об—скій.

Примѣчаніе: Въ день полученія этой корреспонденціи въ г. Барнаулѣ, мировому судьѣ 1-го участка будутъ указаны свидѣтели этого гнуснаго происшествія. Поэтому редакція приглашается къ посылкѣ означенному мировому судьѣ и № газеты, въ которомъ будетъ помѣщено это сообщеніе.

◆◆◆

Намъ сообщаютъ.

У ст. Кутулика недавно задавило обваломъ трехъ рабочихъ, работавшихъ на объѣздномъ пути; на одного обрушилась такая страшная масса земли, что его буквально вдавило въ грунтъ и разодрало несчастному промежность.

Изъ Омска идетъ извѣстіе, что газета «Степной Край» переходитъ въ другія, болѣе умѣлыя и достойныя руки.

Изъ Харбина пишутъ, что тамъ г. Р-скимъ открыта книжная торговля, комиссіонная продажа газетъ и въ непродолжительномъ времени надѣются имѣть свою газету.

◆◆◆

Изъ русской жизни.

Два юбилея.

Нынѣшней осенью «Союзъ Взаимопомощи Русскихъ Писателей» организовалъ сорокалѣтніе юбилеи литературной дѣятельности П. Д. Боборыкина и Н. К. Михайловскаго. Юбилей перваго праздновался 29-го октября въ помѣщеніи Союза Взаимопомощи Писателей, гдѣ въ 2 ч. дня представлялся юбиляру цѣлый рядъ депутацій и были прочитаны многочисленные адресы и телеграммы не только изъ Россіи, но и изъ заграницы. Такъ Э. Золя прислалъ слѣдующее письмо:

«Я давно знаю Боборыкина и знаю, какимъ онъ былъ великолѣпнымъ работникомъ, какими изобильными и прекрасными работами наградилъ онъ Россію, но я—большой невѣжда, и не читаю по-русски и потому не могу высказать о немъ своего личнаго мнѣнія. Я довольствуюсь тѣмъ, что посылаю мой братскій привѣтъ Боборыкину, великому романисту, и его родной землѣ—Россіи, которая умѣетъ достойно чествовать своихъ славныхъ мужей».

Отъ Жюля Кларети:

«Народы, которые цѣнятъ своихъ знаменитыхъ людей, уважаютъ себя. Россія чествуетъ одного изъ своихъ знаменитыхъ писателей, благороднаго рыцаря пера. Мнѣ очень пріятно присоединить свой французскій голосъ къ этому русскому торжеству.

Авторъ «Накипи» любитъ Францію. Мы любимъ его родину и ея литературу».

Многочисленныя и разнообразныя депутаціи отъ русскихъ учрежденій и лицъ въ своихъ рѣчахъ обрисовали разностороннюю полезную дѣятельность юбиляра въ продолженіе 40 лѣтъ.

Первымъ прочитанъ былъ адресъ отъ «Литературнаго Фонда», его предсѣдателемъ Н. К. Михайловскимъ.

«Многоуважаемый Петръ Дмитріевичъ,—говорится въ адресѣ, Вашъ отмѣчный талантъ, ваша широкая образованность, неутомимая дѣятельность и разносторонніе умственные интересы дѣлаютъ васъ однимъ изъ замѣчательныхъ русскихъ писателей второй половины нашего вѣка. Вы являетесь человѣкомъ трезвой научно-настроенной мысли и просвѣтительныхъ началъ».

Привѣтствія были съ разныхъ концовъ Россіи, а также изъ Парижа, Вѣны, Берлина. Прислали свои привѣтствія: редакціи «Вѣстника Европы», «Русскихъ Вѣдомостей», «Курьера», «Задушевнаго Слова», «Жизни», «Одесскаго Листка», «Revue Bleu», «Cris de Paris», юридическій факультетъ Казанскаго университета, Общество любителей русской словесности въ память Пушкина въ Казани, выбравшее П. Д.

своимъ почетнымъ членомъ, Новый университетъ въ Брюсселѣ, также выбравшій юбиляра своимъ почетнымъ членомъ, Казанское общество любителей изящныхъ искусствъ, Одесское литературное общество, Русское женское взаимоблаготворительное общество, Русскій литературный кружокъ въ Ригѣ, Международное литературное и артистическое общество въ Парижѣ, Эмиль Золя, директоръ Comédie Française, Жюль Кларетти, Габріэль Сеаль, редакція «Neue Freie Presse», А. Ѳ. Кони, К. К. Арсеньевъ, Н. И. Карѣевъ, гг. Скабичевскій, С. В. Максимовъ, Аверкіевъ, Авенаріусъ, Каразинъ, Тарновскій, Поль, г-жи Комиссаржевская, Абаринова и мн. др.

Въ тотъ же день состоялся обѣдъ въ Сѣверной гостиницѣ, на которомъ юбиляръ сказалъ тостъ и объяснилъ

> свое торжество, какъ праздникъ многострадальной, всевыносящей русской интеллигенціи, объединенной съ нимъ одною вѣрою въ силу культуры. Вмѣстѣ съ нимъ она прожила много тяжелыхъ дней. Подъ впечатлѣніемъ событій послѣдняго десятилѣтія она могла думать, что она въ Россіи словно не ко двору. Но все, что есть у насъ свѣтлаго и хорошаго, все это внесено въ нашу жизнь неустанною вѣрою русской интеллигенціи въ справедливость ея идеаловъ. Она боролась противъ темныхъ инстинктовъ, противъ расовой нетерпимости, защищала права разума, человѣчности, справедливости и проч. Во всей исторіи русскаго государства нѣтъ ни одного свѣтлаго момента, который не былъ бы подготовленъ тайною или явною работой русской интеллигенціи. Въ центрѣ ея стоятъ русскіе писатели. Незабвенны слова М. Е. Салтыкова: «Я не желалъ бы быть никѣмъ, кромѣ русскаго писателя». Когда придетъ судъ потомства, оно сумѣетъ оцѣнить мартирологъ русскихъ писателей, подвигъ ихъ неустаннаго труда, нравственныхъ лишеній, борьбы и всякихъ страданій. Пью за русскую интеллигенцію»!

Несомнѣнно во главѣ русской интеллигенціи, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, стоитъ Н. К. Михайловскій, юбилей сороколѣтней литературной дѣятельности котораго праздновался вчера. Празднество также было организовано Союзомъ взаимопомощи писателей. На призывъ союза, мы не сомнѣваемся, откликнулась вся русская прогрессивная интеллигенція. Въ лицѣ Николая Константиновича интеллигенція чтитъ своего наставника и рулевого, который твердой рукой среди бурь и невзгодъ направляетъ нашъ корабль къ идеаламъ свѣтлаго будущаго. Несомнѣнно, многочисленные адресы и привѣтствія подчеркнутъ заслуги маститаго писателя. Газеты уже опубликовали нѣкоторые изъ адресовъ. Такъ, въ «Донской Рѣчи» напечатанъ слѣдующій адресъ одесской еврейской молодежи:

> Группа еврейской молодежи въ Одессѣ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести вамъ свои искреннія поздравленія ко дню чествованія 40-лѣтія вашей дѣятельности на русской журнальной нивѣ,
>
> Сорокъ лѣтъ непрерывной, неустанной работы—это крупная заслуга на всякомъ поприщѣ интеллигентнаго труда. Но сорокъ лѣтъ честной и плодотворной работы на тернистомъ пути литератора—это уже подвигъ. И мы, подписывая этотъ адресъ, шлемъ вамъ за этотъ подвигъ свою глубокую благодарность и истинную признательность.
>
> Нѣкоторые изъ насъ, здѣсь подписывающихся, во многомъ не согласны съ вашими взглядами, съ вашимъ міросозерцаніемъ, которые вы сохранили съ юныхъ лѣтъ до старости неизмѣнными. Но и они съ чувствомъ почтенія къ вашему незапятнанному имени, съ чувствомъ глубокаго уваженія къ благородному и корректному противнику берутся за перо и присоединяютъ свои пожеланія еще долгихъ вамъ дней на пользу русской публицистики и русской критической мысли.
>
> Мы, молодежь, посылаемъ вамъ старому, посѣдѣвшему, но еще бодрому духомъ борцу за гуманность, свободу и справедливость свои завѣтныя желанія видѣть васъ еще многіе годы стоящимъ во главѣ руководимаго вами передового журнала.
>
> Живите, глубокоуважаемый Николай Константиновичъ, долго, долго, и да не иссякнутъ силы ваши въ сложномъ, нелегкомъ трудѣ на пользу выработки русскаго общественнаго самосознанія».

Саратовская интеллигенція также посылаетъ маститому юбиляру адресъ, текстъ котораго напечатанъ въ «Сар. Днев.».

> «Глубоко уважаемый Николай Константиновичъ. День вашей сороколѣтней литературной дѣятельности—праздникъ для всѣхъ, кому дороги интересы русской мысли. Ваше имя, какъ энергическаго борца за лучшее будущее русскаго народа, займетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи славной эпохи семидесятыхъ годовъ, которая была вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе блестящимъ и плодотворнымъ временемъ вашей литературной дѣятельности. Ваши литературныя работы, отмѣченныя печатью высокаго таланта, даютъ вамъ право на одно изъ первыхъ мѣстъ не только въ исторіи русскаго самосознанія вообще. Вмѣстѣ съ другими крупными дѣятелями послѣдняго сороколѣтія, вы устанавливали и мужественно расчищали новые пути для общественной дѣятельности, для дѣятельности на пользу просвѣщенія, справедливости и свободы. Вы были учителемъ и воспитателемъ многихъ поколѣній русской молодежи и однимъ изъ признанныхъ и наиболѣе уважаемыхъ ея руководителей.
>
> По случаю знаменательнаго для васъ и для всей мыслящей и передовой Россіи сороколѣтняго юбилея вашей литературной дѣятельности, мы привѣтствуемъ въ лицѣ васъ исключительное дарованіе, несокрушимую мощь духа и безукоризненно-честное служеніе интересамъ обездоленныхъ, угнетенныхъ, эксплоатируемыхъ.
>
> Слава и многія лѣта вамъ, глубокоуважаемый и дорогой юбиляръ!»

Несомнѣнно, Николай Константиновичъ былъ вдохновителемъ и умственной опорой молодыхъ поколѣній, которыя на немъ и вырабатывали свои убѣжденія. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ являлся и является всегдашнимъ защитникомъ народныхъ интересовъ. Въ исторіи развитія русской мысли онъ былъ творцомъ передовыхъ ея теченій, среди русской интеллигенціи до сѣдыхъ волосъ сохранилъ руководящее значеніе.

Заслуги Михайловскаго передъ родиной велики и его юбилей имѣетъ обще-русское значеніе.

Въ наше безвременье и безлюдье такіе люди, какъ Николай Константиновичъ, сумѣвшій до сѣдыхъ волосъ быть бодрымъ и юнымъ, укрѣпляютъ вѣру въ свѣтлое будущее и придаютъ силы въ неравной борьбѣ со зломъ и неправдой. Многія лѣта Николаю Константиновичу, многія лѣта нашему дорогому наставнику, въ теченіе 40 лѣтъ твердой поступью идущему по тернистому пути къ идеалу.

◆◆◆

Къ юбилею Н. К. Михайловскаго.

Въ Петербургѣ юбилей Н. К. Михайловскаго предполагается чествовать такимъ образомъ.

15-го ноября въ помѣщеніи Союза писателей (Невскій, 65), въ 2 ч. дня, будетъ пріемъ юбиляромъ личныхъ поздравленій и адресовъ. Общій адресъ заблаговременно будетъ выставленъ для подписи въ книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой. Юбиляру будетъ предложенъ 15-го ноября, въ 6 ч. обѣдъ въ ресторанѣ „Сѣверной гостиницы“ (по 6 р. съ куверта). Послѣ обѣда, въ 9½ ч., для лицъ, почему-нибудь лишенныхъ возможности принять участіе въ обѣдѣ, въ томъ же ресторанѣ предположенъ чай съ платой по 50 к. 21-го ноября долженъ состояться въ честь Н. К. Михайловскаго литературный вечеръ, о которомъ въ свое время будутъ особыя публикаціи.

По примѣру другихъ городовъ, и въ Житомірѣ былъ организованъ комитетъ, берущій на себя иниціативу чествованія 40-лѣтняго юбилея Н. К. Михайловскаго. Предполагается послать уважаемому писателю адресъ въ бархатной папкѣ съ серебр. украшеніями. Этотъ адресъ будетъ выставленъ для собиранія подписей въ редакціи «Волыни», затѣмъ въ публичной библіотекѣ и въ другихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ города.

Въ Саратовѣ въ настоящее время идетъ дѣятельное приготовленіе къ чествованію Н. К. Михайловскаго: заказывается изящная папка, дѣлается виньетка, собираются по разнымъ учрежденіямъ подписи подъ адресомъ; въ день юбилея предположено отправить Н. К. телеграмму отъ лица слѣдующихъ Обществъ г. Саратова: Общества изящныхъ искуствъ, литературнаго Общества, Общества книгопечатниковъ, народнаго театра, пушкинской комиссіи, санитарнаго Общества, комиссіи народныхъ чтеній, Общества любителей естествознанія, медицинскаго Общества, Общества вспоможенія людямъ, стремящимся къ высшему образованію, Общества взаимопомощи учащимъ, общества приказчиковъ и проч., наконецъ, отъ саратовской прессы.

◆◆◆

Вѣсти и факты.

— Попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено въ законодательномъ порядкѣ право собственною властью разрѣшать открытіе одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ, съ отпускомъ изъ ассигнуемыхъ въ ихъ распоряженіе на устройство и содержаніе народныхъ училищъ кредитовъ: одноклассному училищу не болѣе 500 руб., а двухклассному училищу не болѣе 1,000 р., ежегодно, а съ разрѣшенія министерства эти пособія могутъ быть увеличены до 700 и 1,400 руб.

— Въ комитетъ министровъ внесено ходатайство князя В. Н. Тенишева о разрѣшеніи ему учредить на собственныя средства въ Петербургѣ институтъ промышленныхъ знаній на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) институтъ промышленныхъ знаній имѣетъ цѣлью распространеніе знаній, содѣйствующихъ подъему всѣхъ отраслей промышленности, и состоитъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ; 2) институтъ устраиваетъ публичныя лекціи и систематическіе курсы по техническимъ, естественно-историческимъ, юридическимъ и экономическимъ наукамъ въ ихъ приложеніи къ торговлѣ и промышленности; 3) при институтѣ имѣются: собраніе учебныхъ пособій лабораторіи, обсерваторія, музей и библіотека; 4) программы чтеній представляются къ утвержденію министра финансовъ; 5) лицамъ, прослушавшимъ курсъ какого-либо предмета, разрѣшается держать экзаменъ въ объемѣ программы, по которой этотъ предметъ былъ читанъ; 6) выдержавшему экзаменъ выдается за подписью директора и лицъ, производившихъ экзаменъ, свидѣтельство; правъ это свидѣтельство не даетъ; 7) институтъ находится въ завѣдываніи директора (пожизненно—князя Тенишева) и совѣта, составъ коего опредѣляется уставомъ института; директоръ и члены совѣта утверждаются министромъ финансовъ; 8) средства института составляютъ: плата за слушаніе лекцій и курсовъ, пожертвованія и другія денежныя поступленія; 9) уставъ института промышленныхъ знаній утверждается министромъ финансовъ. (Россія)

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія собраны свѣдѣнія по вопросу о степени участія женщинъ въ трудахъ по начальному образованію народа въ заведеніяхъ вѣдомства этого министерства. Въ 1898 году преподавательницъ было всего 25,075 чел. изъ общаго числа 84,121, т.е. 27 проц.

— Снаряженная Императорской академіей наукъ полярная экспедиція барона Э. В. Толя находится въ настоящее время къ востоку отъ Карскаго моря у сѣверныхъ береговъ Сибири. На зимовку экспедиція остановится на Таймырскомъ полуостровѣ и будетъ производить здѣсь астрономическія, метеорологическія, физическія и магнитныя наблюденія, а также изученіе мѣстности въ климатологическомъ и геологическомъ отношеніи. На состоящей при экспидиціи яхтѣ «Заря», заготовленъ запасъ необходимаго матеріала для зимовки и работъ членовъ экспедиціи.

— Правительствующій сенатъ по цѣлому ряду дѣлъ о выселеніи евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей, гдѣ они проживали въ теченіе продолжительнаго времени, высказался недавно въ томъ смыслѣ, что самый фактъ долговременнаго проживанія въ данной мѣстности просителей создаетъ предположеніе о законности ихъ поселенія, такъ какъ на обязанности полиціи лежитъ немедленное выселеніе евреевъ, незаконно поселяющихся въ сельскихъ мѣстностяхъ.

—Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ особой комиссіи, назначенной для разработки вопросовъ относительно измѣненія «положенія о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюля 1890 г.», въ непродолжительномъ времени будетъ, между прочимъ, приступлено къ обсужденію вопросовъ объ обязательномъ учрежденіи, при всѣхъ земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ управахъ, особыхъ такъ называемыхъ сельскохозяйственыхъ совѣтовъ «для наслѣдованія и констатированія сельскохозяйственныхъ крестьянскихъ нуждъ, а также для принятія мѣръ къ ихъ удовлетворенію»

— Сенатъ разъяснилъ, по словамъ газетъ, что: 1) городскія думы могутъ назначать должностнымъ лицамъ городского общественнаго управленія денежныя пособія, но при непремѣнномъ условіи, чтобы пособія эти были ассигнованы по особымъ поводамъ, какъ исключенія, а не въ видѣ постоянной прибавки жалованья; 2) земскія учрежденія не лишены права пріобрѣтать имущества, продаваемыя съ публичнаго торга; 3) строенія возводимыя на чужой землѣ, не относятся къ числу освобождаемыхъ отъ земскихъ сборовъ.

◆◆◆

Иностранныя извѣстія.

Франція. *Праздникъ по случаю открытія памятника Карно. Производство офицеровъ. Вопросъ о винодѣліи.*

Праздникъ, устроенный въ Ліонѣ по случаю открытія памятника Карно, не только не повелъ къ кровавымъ столкновеніямъ, какъ этого многіе опасались, но послужилъ къ торжеству правительства. Дѣло въ томъ, что къ этому торжественному дню, кромѣ пріема въ префектурѣ, былъ приготовленъ для президента еще завтракъ отъ торговой палаты. Такъ какъ ліонскій муниципалитетъ состоитъ изъ соціалистовъ, по преимуществу, а представители торговой палаты принадлежатъ къ умѣреннымъ республиканцамъ, то какъ только приглашеніе Лубэ отъ имени торговыхъ палатъ дошло до свѣдѣнія ліонскаго мэра, онъ отправился въ Парижъ и заявилъ протестъ сначала министру торговли Мильерану, затѣмъ, Вальдеку-Руссо и, наконецъ, самому Лубэ. Мэръ поставилъ на видъ, что всѣ соціалисты и прогрессивные республиканцы воздержатся отъ участія въ банкетѣ торговой палаты, «составленной изъ реакціонеровъ и клерикаловъ». Далѣе мэръ объявилъ, что Мильерану не подобаетъ сидѣть за однимъ столомъ съ врагами рабочихъ, да еще въ качествѣ ихъ гостя. Такъ какъ, не смотря на эти заявленія, Лубэ принялъ приглашеніе торговой палаты, то ліонскій городской совѣтъ постановилъ воздержаться отъ участія въ банкетѣ. Кромѣ того комитеты ліонскихъ радикаловъ-соціалистовъ рѣшили не явиться на оффиціальный пріемъ въ префектурѣ и тѣмъ выразить протестъ противъ поведенія президента, «забывшаго, что онъ избранъ республиканцами».

Намъ сообщаетъ «Сѣверный Кур.»: По городу были расклеены прокламаціи слѣдующаго содержанія: «Въ наказаніе клерикаламъ за то, что они хотѣли задушить республику, правительство Лубэ, Вальдека и Мильерана, именующее себя правительствомъ національной защиты, предлагаетъ вотировать бюджетъ вѣроисповѣданій. Въ вознагражденіе пролетаріевъ, спасшихъ правительство, это правительство приказывало избивать ихъ въ Шалонѣ и Мартиникѣ, когда они требовали хлѣба.

Ассумпціонистовъ приговариваютъ къ 16 фр. штрафу, Пакена и Шапо награждаютъ орденами, возвращаютъ Негріе его постъ, обѣдаютъ съ Шнейдеромъ, вотируютъ законъ объ одиннадцатичасовомъ рабочемъ днѣ, предлагаютъ пересмотръ съ цѣлью измѣненія въ полицейскомъ и меркантильномъ духѣ закона о синдикатахъ, травятъ и осуждаютъ Манжа и Бьетри, высылаютъ Моргари, учреждаютъ верховный совѣтъ труда и оправдываютъ шалонскихъ убійцъ!

Передъ нами двѣ буржуазныхъ фракціи, одинаково враждебныя намъ: эксплоататоры-реакціонеры и такіе же эксплоататоры-республиканцы.

Оставимъ же ихъ съ ихъ республикой и прибережемъ силы для торжества республики соціальной!»

Въ другихъ прокламаціяхъ говорилось: «Не помнящій обидъ, не помнящій также и услугъ, оказанныхъ республикѣ ліонскимъ пролетаріатомъ, Лубэ въ воскресенье будетъ обѣдать съ худшими врагами демократіи.

Республиканцы и соціалисты, неужели вы перенесете эту обиду, не протестуя?

Нѣтъ, нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ!

Но вопреки ожиданіямъ праздникъ прошелъ благополучно. Лубэ не забылъ услугъ, оказанныхъ Ліономъ Франціи; въ своей рѣчи на банкетѣ въ префектурѣ онъ сказалъ: «Городъ Ліонъ дорогъ мнѣ по многимъ причинамъ. Въ немъ возникло движеніе 1788 г., подъ вліяніемъ котораго были созваны генеральные штаты и провозглашены основные принципы великой революціи. Его непоколебимая вѣрность свободѣ, его преданность республиканскимъ учрежденіямъ вызвали 24-го іюля 1894 года поздравленія Карно, вспоминавшаго вашу борьбу съ буланжизмомъ. Вы заслуживаете тѣхъ же поздравленій и теперь, потому что при каждыхъ новыхъ выборахъ вы доказываете, что никакіе происки не въ состояніи уменьшить вашей преданности республикѣ».

На привѣтствіе ліонскаго раввина, въ которомъ онъ сказалъ, что евреи чувствуютъ себя безопасными при нынѣшнемъ правительствѣ, умѣющемъ бдительно оберегать драгоцѣннѣйшія пріобрѣтенія французской революціи—свободу совѣсти и равноправность всѣхъ гражданъ, президентъ сказалъ: «Было бы большимъ ребячествомъ думать, что въ концѣ нынѣшняго столѣтія въ демократической Франціи можетъ быть партія довольно сильная, чтобы покушаться съ успѣхомъ на свободу вѣроисповѣданія, всѣ попытки въ этомъ отношеніи встрѣтятъ энергичный отпоръ со стороны республиканцевъ».

При открытіи памятника Карно, который такъ много сдѣлалъ для франко-русскаго союза, была получена президентомъ телеграмма отъ русскаго императора. Припоминая недавно оказанное Лубэ вниманіе посылкой андреевской ленты и собственноручнаго письма Государя, «Frankt. Zeit» задается вопросомъ, не вызвано ли это желаніемъ упрочить дружескія отношенія, энтузіазмъ къ которымъ ослабѣлъ во французскомъ обществѣ или это служитъ доказательствомъ, что именно теперь, при китайскихъ осложненіяхъ, отношенія Франціи и Россіи особенно сердечны, между тѣмъ какъ къ другимъ державамъ, особенно Россія къ Германіи, не такъ дружественны, какъ прежде? Газета говоритъ, что на эти вопросы не можетъ отвѣтить ни да, ни нѣтъ.

Военный министръ Андрэ не перестаетъ работать на поприщѣ демократизаціи арміи. До сихъ поръ повышеніе въ чинахъ военныхъ зависѣло, исключительно, отъ комиссіи производства, которая находилась подъ сильнымъ вліяніемъ клерикаловъ; Андрэ оставляетъ за собой исключительное право повышать въ чинахъ. Насколько пристрастно дѣйствовала эта комиссія, видно изъ того, что въ продолженіи многихъ лѣтъ ни одинъ еврей не былъ возведенъ въ генеральскій чинъ; Андрэ произвелъ недавно еврея Накъ-Ларока въ генералы и поручилъ ему важный постъ начальника артиллеріи въ Версалѣ. До сихъ поръ высшіе чины доставались только ученикамъ военныхъ школъ и были совершенно недоступны для выслужившихся изъ нижнихъ чиновъ. Теперь, когда производство зависитъ отъ военнаго министра, высшіе военные чины сдѣлались доступны и представителямъ демократіи. При послѣднихъ назначеніяхъ, изъ 11 человѣкъ въ полковники произведено 2 выслужившихся изъ нижнихъ чиновъ, въ подполковники изъ 18 одинъ; въ батальонные и эскадронные командиры изъ 37—5, въ капитаны изъ 35—7; иными словами 15 проц. вмѣсто 2 проц. какъ до сихъ поръ.

Правительству предстоитъ уладить нѣкоторые экономическіе вопросы, требующіе настоятельно рѣшенія. Однимъ изъ важнѣйшихъ представляется вопросъ о винодѣліи на югѣ.

По выраженію «Frank. Zeit.» на югѣ Франціи больше броженія теперь среди винодѣловъ, чѣмъ въ ихъ бочкахъ.

Въ Каркасонѣ надняхъ состоялась громадная сходка винодѣловъ, на которой обсуждалось нынѣшнее положеніе. Оказывается, что сборъ винограда слишкомъ великъ для имѣющагося въ распоряженіи винодѣловъ сбыта. Текущей осенью во Франціи было собрано 50 милліоновъ гектолитровъ, въ Алжирѣ кромѣ того шесть милліоновъ. Изъ этихъ 56 милліоновъ—43 потребляетъ сама Франція, а остальные 13 милліоновъ остаются безъ употребленія. При этомъ сами винодѣлы рады-радехоньки, если имъ удается сбыть вино по 5—6 фр. за гектолитръ, между тѣмъ въ продажѣ вино втрое и вчетверо дороже. Происходитъ это отъ громаднаго обложенія винъ: государство и общины взимаютъ по 20 фр. акциза съ гектолитра; на вино кромѣ того ложатся другіе расходы: провозъ, комиссія и т. п. Вино вслѣдствіе этого такъ подымается въ цѣнѣ, что становится выгодно поддѣлывать его. Въ городахъ совершается такая усердная фабрикація винъ, что въ сѣверныхъ департаментахъ Франціи, гдѣ виноградъ совсѣмъ не растетъ, сахара потребляется до 40 милліоновъ килограммъ. Простой народъ и рабочіе привыкаютъ къ сладкимъ искусственнымъ винамъ и совершенно отказываются отъ чистаго вина, которое не такъ сладко.

Къ этому присоединяются громадные расходы, понесенные винодѣлами въ борьбѣ съ филоксерой. Они побѣдили въ этой борьбѣ благодаря ввозу американской лозы, которая требуетъ, однако, болѣе усерднаго ухода. «Figaro» отправилъ своего сотрудника Жуля Гюрэ на югъ Франціи для ознакомленія съ положеніемъ. Предсѣдатель сельско-хозяйственнаго союза въ департаментѣ Геро сказалъ ему, что въ настоящее время расходъ на гекторъ виноградника ежегодно равняется 700 фр., и если винодѣлъ получаетъ съ гектора 50 гектолитровъ вина по 5 фр., ему приходится нести 450 фр. убытка. Поэтому по пальцамъ можно высчитать, когда весь югъ Франціи окажется въ конецъ разореннымъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ этимъ зломъ признается отмѣна государственнаго акциза и городскихъ сборовъ съ вина. Правительство уже обсуждаетъ эту мѣру, но останавливается предъ вопросомъ, чѣмъ покрыть 180 милліоновъ, которые отпадутъ изъ бюджета доходовъ, если акцизъ съ вина будетъ отмѣненъ? Общиннымъ совѣтамъ также придется подумать о замѣнѣ сбора съ вина другими доходами. Вопросъ настолько обострился, что винодѣлы угрожаютъ отказомъ платить акцизъ, если правительство не придетъ къ нимъ на помощь.

◆◆◆

РАСПИСАНІЕ

пріемовъ у г. Иркутскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Пріемъ представляющихся—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 10 до 11 час. (за исключеніемъ праздничныхъ дней).

Пріемъ просителей—ежедневно отъ 9½ до 10½ час., за исключеніемъ понедѣльника, субботы, а также воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Расписаніе поѣздовъ.

Иркутскъ—Москва.

Отходитъ. Приходитъ.

(Скорый поѣздъ)

2 ч. 36 м. дня. понед. и пятн. 10 ч. 56 м. ут.

(Почтово-пассажирскій)

10 ч. 16 м. веч. ежедневно. 9 ч. 11 м. утра.

(Товаро-пассажирскій)

2 ч. 26 м. ночи ежедневно. 10 ч. 16 м. веч.

Иркутскъ—Байкалъ.

(Почтово-товаро-пассажирскій)

1 часъ дня. ежедневно. 12 ч. 43 м. дня.

◆◆◆

Списокъ телеграммъ недоставленныхъ Иркутской почтово телеграфной конторы.

За 9-е, 10-е, 11-е и 12-е ноября.

Ванину—Кусинской ж. д. Васильеву—Николаева. Гельдерманъ—Бодайбо. Джонъ Г. (дѣв)—Архангельска, Масюкову—Владивостока, Полякову—Нохтуйска, Перфильеву—Бодайбо, Попову—Черемховой, Павловской—Петербурга, Ризову—Красноярска, Рогинскому—Канска, Сенько—Барановки, Старостину—Праги, Середа С.—Петербурга, Тимъ—Красноярска, Тимъ И. И.—Риги, Точилкину—Красноярска, Фалякову—Нерчинска. Чубареву—Владивостока, Шапошникову—Рыбушки, Щепину-Сѣдиной—Мергена, Бочарову А. Г.—Москвы, Бочарову—Тулуна, Волковской—Читы, Грязенкову-Короновой—Хайлара, Гладышевой—Цицикара, Діонато—Ново-Николаевска, Индри—Москвы, Калину—Троицкосавска, Никольскому—Благовѣщенска, Плотникову—Троицкосавска, Ронка—Варшавы, Стройновскому—Омска, Улановскому—Звенигородки, Фурманъ—Одессы, Цыганкевичу—Новорадомска, Чиковой—Фулярди, Чуймаковской—Читы, Шапошникову—Хоптыхеды, Шелаховской—Благовѣщенска, Ярупельскому—Радома, Длускому—Петербурга, Евдокимову—Рыбинска, Зарухину—Макаровой, Козимову Али—Асхабада, Карпинскому—Николаевска, Кулакову—Фулярди, Мормышеву—Кяхты, Мохову—Иванково, Постовскому—Смоленска, Верхотурову—Ички, Кирову—Акшы, Коротковой—Сергіева, Плутуновой—Троицкосав. Полякову—Петербурга, Ростовыхъ—Томска, Солонину Е.—Бійска, Семихову—Омска, Стройновскому—Омска, Телѣгину—Стексово. Хрущеву—Москвы.

Вниманію лицъ, ищущихъ занятій.

Контора газеты «Восточное Обозрѣніе» симъ извѣщаетъ всѣхъ, ищущихъ занятій, что публикаціи ихъ принимаются для помѣщенія въ газетѣ на 4-й страницѣ

СО СКИДКОЮ 50%

противъ обычной платы, т. е. по 5 к. за строчку

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 15-го ноября 1900 г. Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе», Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.